

103 сезон

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР
ОПЕРЫ И БАЛЕТА

•1912•

№1 (48) / февраль 2015

Новый взгляд на классику

ДЖ. ВЕРДИ

★ ОПЕРА В 3-Х ДЕЙСТВИЯХ ★

РИГОЛЕТТО

РЕЖИССЕР-
ПОСТАНОВЩИК
**ИГОРЬ
УШАКОВ**

ДИРИЖЕР-
ПОСТАНОВЩИК
**ПАВЕЛ
КЛИНИЧЕВ**
Лауреат Российской Национальной
театральной Премии "ЗОЛОТАЯ МАСКА"

ХУДОЖНИК-
ПОСТАНОВЩИК
**Алексей
Кондратьев**

ХОРЕОГРАФ-
ПОСТАНОВЩИК
**АННА
АБАЛИХИНА**

ХУДОЖНИК ПО КОСТЮМАМ
**ИРЭНА
БЕЛОУСОВА**
Лауреат Российской Национальной
театральной Премии "ЗОЛОТАЯ МАСКА"

ХУДОЖНИК ПО СВЕТУ
**ЕВГЕНИЙ
ВИНОГРАДОВ**

ХОРЕМЕСТЕР-
ПОСТАНОВЩИК
**АНЖЕЛИКА
ГРОЗИНА**

**ПРЕМЬЕРА
28 ФЕВРАЛЯ
1, 2, 3 МАРТА**

2015 г.

12+

События

В Москву на «Золотую Маску»

Стали известны точные даты выступлений Екатеринбургского театра оперы и балета в рамках Всероссийского национального театрального фестиваля «Золотая Маска»–2015.

Оперу Вагнера «Летучий голландец», претендующую на премию в четырех номинациях, уральские артисты покажут в столице 19 марта на Новой сцене Большого театра России.

Балет Вячеслава Самодурова «Цветоделика», отмеченный пятью номинациями, московские зрители смогут увидеть на сцене театра Новая Опера 11 апреля.

На каждой из площадок коллективу будет предоставлена возможность проведения полноценной оркестровой репетиции накануне спектакля. Опера и оркестр выезжают в марте составом 216 человек, балет и оркестр — в апреле количеством 150 человек.

Торжественная церемония награждения лауреатов Российской национальной театральной премии «Золотая Маска» пройдет на сцене Музыкального театра им К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко 18 апреля.

Директор театра Андрей Шишкин:

«Я рад известию о том, что наш театр вновь представлен в институте «Золотая Маска», и мы сможем познакомить столичную публику с нашими новыми постановками.

Для нас участие в фестивале – соревнование не только с другими театральными коллективами, хотя и это важно, ведь в «Золотую Маску», как известно, попадают сильнейшие, сколько соперничество с собой вчерашними. В каждом сезоне мы определяем для себя новые высокие позиции – в прошлом сезоне нам покорила музыка Вагнера, которая не исполнялась в нашем театре 70 лет, а в балетной афише появился трехактный балет действующего хореографа,

Солисты оперы Ирина Риндзунер и Александр Краснов отмечены за работу в опере «Летучий голландец»

что на фоне многочисленных переносов и создания одноактовок само по себе является событием. Каждой новой работой мы усложняем себе задачу, разжигая тем самым творческий азарт.

Поэтому, каким бы ни было в итоге решение жюри, мы уверены в главном: мы растем и совершенствуемся. И все-таки для нас очень важно, чтобы труд большого театрального коллектива получил не только отклик зрителей, но и профессиональную оценку экспертов».

Напомним, Екатеринбургский театр оперы и балета шестой год подряд становится участником самого престижного в стране театрального фестиваля. В прошлом году неожиданно для всех театр стал абсолютным триумфатором фестиваля, получив четыре «Золотые Маски» из шести возможных в разделе «Балет/современный танец». Всего в копилке театра на сегодня семь наград.

Уроки большого стиля

Легендарные танцовщики Мариинского театра, Народные артисты России, ныне педагоги Наталья Большакова и Вадим Гуляев приступили к работе с екатеринбургскими артистами. Первые репетиции состоялись в начале февраля.

Ленинградская публика называла Большакову и Гуляева идеальным классическим дуэтом. Но, по мнению критиков, истинное призвание и масштаб уникального таланта артистов раскрылись в современной хореографии (постановках Касьяна Голейзовского, Олега Виноградова, Дмитрия Брянцева).

Знаменитый петербургский дуэт блистал на сцене Кировского театра в 60–80-е годы. С большим успехом артисты гастролировали в Японии, Франции, США, Голландии, Италии, Бельгии, Греции, Чехословакии и других странах. Созданные ими образы запечатлены во многих фильмах-балетах.

Завершив танцевальную карьеру, артисты работали педагогами-репетиторами в Мариинском театре. В 1994 году уехали преподавать классический танец в Осаку (Япония), где впоследствии открыли собственную балетную школу, затем в Германию.

Большакова и Гуляев едут на Урал по приглашению Вячеслава Самодурова, четвертый год возглавляющего екатеринбургский балет и сумевшего за это время своими неоклассическими постановками завоевать сердца многих поклонников балета.

По его мнению, вливание наследников традиций петербургского балета в нашу, без сомнения крепкую, профессиональную команду педагогов позволит добиться у артистов высочайшего стиля и качества в исполнении, прежде всего, классического репертуара.

Вадим Гуляев репетирует с солистами «Жизель»

Напомним, ближайшей балетной премьерой станет «Тщетная предосторожность», которую зрители увидят 15, 16 и 17 мая, а завершит сезон классический шедевр «Лебединое озеро».

Сюрприз для балетомана

Фонд поддержки хореографического искусства «Евразия балет» – спутник екатеринбургского театра во многих балетных проектах – отметил годовщину создания своего клуба, выбрав самого активного участника. Им стала жительница Екатеринбурга Татьяна Кондрашова.

Имя преданной поклонницы балета, одной из первых покупавшей билеты на все без исключения совместные балетные программы театра и фонда, было названо в канун Нового года, а во время каникул ей посчастливилось побывать в Большом театре.

Горячие поздравления и два билета на «Щелкунчик» самая активная балетоманка получила из рук Вячеслава Самодурова, худрука балета и президента фонда. Фонд взял на себя также все расходы по авиаперелету и проживанию в столичном отеле.

По возвращении Татьяна поблагодарила фонд за сказочный подарок, заметив, что «Щелкунчик» в постановке Юрия Григоровича был знаком ей и раньше, по записи на DVD в исполнении мастеров классического танца Екатерины Максимовой и Владимира Васильева. Однако увиденный вживую, на большой исторической сцене, балет произвел на нее поистине грандиозное впечатление. Тем более что главные партии в спектакле

на этот раз исполнил великолепный дуэт Большого театра – Екатерина Крысанова и Дмитрий Гуданов.

Стать участником клуба любителей балета сможете и вы, заполнив анкету и опустив ее в ящик в фойе театра.

О привилегиях участников клуба читайте на сайте фонда:

www.eurasiaballet.ru

Имя в балете: Елена Кабанова

В первый день весны приглашаем вас на бенефис прима-балерины Елены Кабановой.

Елена Кабанова – балерина поистине безграничных возможностей, многократный лауреат международных балетных конкурсов, международной премии «Триумф» и областного театрального конкурса «Браво!». Гастролировала в Италии, Боснии и Герцеговине, Турции, Голландии, Швейцарии, Германии.

Предана екатеринбургской сцене – за восемь сезонов работы в нашем театре, куда Елена пришла сразу после окончания Уфимского хореографического колледжа имени Рудольфа Нуреева, она станцевала главные партии во всех классических спектаклях. В гала-концертах, которые театр устраивает совместно с фондом «Евразия балет», балерина неизменно становится партнершей всех приезжающих к нам мировых знаменитостей.

В первом отделении вечера – «Кармен-сюита» Альберто Алонсо: балет, полный темперамента, эротики, головокружительно смелых поз и поддержек. Был создан в 1967 году для великолепной Майи Плисецкой, с тех пор иметь партию Кармен в своем творческом багаже – мечта любой прима-балерины. Елена Кабанова блестяще справилась с образом бунтарки-соблазнительницы, получив эту партию в возрасте 22 лет.

Во втором отделении – лучшие номера классической и современной хореографии в исполнении артистов балета.

■ Наши планы

Премьеры-2015

Екатеринбургский театр оперы и балета – крупнейший театр со столетней историей – стремится выстраивать разнообразный, во многом уникальный репертуар, последние несколько лет стабильно выдает по четыре премьеры за сезон, а в его афише все чаще появляются спектакли, которые больше нигде не встретишь.

«Однако, работая для зрителей города и области, мы понимаем, что наша главная задача как театра федерального значения – каждый вечер оставаться открытыми, интересными и доступными для самой широкой публики, – говорит директор Андрей Шишкин в первом интервью года. Что ж, афиша 2015 года полностью отвечает этим запросам.

– **Андрей Геннадьевич, не секрет, что лучше всего зрители ходят в театр осенью, а с началом весны надо усиленно привлекать внимание зрителей премьерными событиями.**

– Именно поэтому все самые интересные наши проекты мы традиционно оставляем на вторую часть сезона. Одна премьера до Нового года и три после – это годами отработанным нашим театром модель.

– **Прежде чем анонсировать будущие постановки, отметим, что первая премьера сезона – опера «Сатяграха» – состоялась в сентябре и имела феноменальный успех, в течение всего времени до окончания года театр давал ее блоками по 2-3 спектакля, и залы всегда были полными.**

– Подбираясь к «Сатяграхе», мы рисковали, сознавая, что это во многом фестивальный проект, потому что музыка минимализма в России до сих пор не представлена широко, и в частности, такой композитор как Филип Гласс здесь фактически не исполнялся, и были приятно удивлены тем, какой отклик имела эта опера у широкой публики.

Я давно вынашивал идею поставить этот спектакль, но осуществить смог только после того, как театр крепко встал на ноги и вернул доверие публики. Вопрос о продаже билетов сегодня снят с повестки дня, и мы имеем заполненный зал на каждом из наших представлений. Зная, что наши премьеры в последние годы стабильно хорошо продаются, я подумал, что настало время рискнуть и предложить к постановке неожиданный музыкальный материал.

И все-таки мы брались за него с определенной долей страха и сомнений. Как встретит «Сатяграху» зритель? Опера исполняется на санскрите – мы боялись этим шокировать публику. Кроме того, это произведение является, по сути, отходом от традиционного построения оперы: здесь арии заменены ансамблями, нет сюжета как такового, нет противостояния герой-антигерой. Передо мной стояла сложная задача преодолеть общую нерешительность и вдохновить артистов и музыкантов на эту работу. К моей большой радости, это удалось, и коллектив воспринял работу позитивно. Более того, сегодня в театре есть момент гордости и радости за то, что мы смогли осилить этот материал, и что немаловажно, сделали это первыми в России.

– **Удачный опыт «Сатяграхи» дает право рассчитывать и в будущем?**

– Мы помним о том, что работаем на широкого зрителя, поэтому для театра такого уровня, как наш, неоправдано заниматься одними экспериментами – новинки должны грамотно сочетаться с популярными классическими названиями. Поэтому в качестве премьеры 2015 года мы выбрали известные и всеми любимые оперу «Риголетто», балеты «Тщетная предосторожность» и «Лебединое озеро», а первой премьерой следующего театрального сезона станет опера «Кармен».

Если о «Сатяграхе» мы с самого начала заявляли как о продукте принципиальном,

программном, достойном всеобщего внимания, то второй оперный спектакль сезона, признаться, задумывали сделать просто кассовым. Но несколько недооценили амбиции постановочной команды, которой после выстрела «Сатяграхи» захотелось сделать спектакль, который вызвал бы не меньший отклик публики. Вышло так, что мы создали конкуренцию внутри театра, и сами теперь соперничаем со своим собственным успехом. У нас в театре существуют разные команды постановщиков – и это тоже одно из достижений театра последнего времени. Много лет мы полагали, что театр должен действовать по советской системе, где есть один главный дирижер, один главный режиссер, но жизнь подвела к другому выводу: современный театр способен и должен стать местом объединения разных творческих команд, работающих в разных плоскостях и создающих принципиально разные спектакли – только тогда он будет оставаться живым и интересным публике. Поэтому мы рады тому, что «Риголетто» на наших глазах вырастает в весьма амбициозный проект.

– **У нас уже есть «Травиата» и «Отелло», прекрасно, что теперь появится «Риголетто». Кстати, за 100-летнюю историю нашего театра она будет поставлена в восьмой раз. Постановочная команда в составе главного дирижера театра Павла Клиничева, режиссера Игоря Ушакова, художников-сценографов Алексея Кондратьева и Ирэнны Белоусовой хорошо известна нашим зрителям, их предыдущие работы «Граф Ори» и «Отелло» запомнились прежде всего современным режиссерским взглядом и смелым художественным решением.**

– Стистика современного театра достаточно быстро и существенно меняется. У меня огромная коллекция оперных дисков, которой я очень горжусь, и недавно я пересматривал спектакли 50-х годов престижного оперного фестиваля – и обратил внимание на то, что является атрибутами правильного, в нашем понимании, спектакля: когда время действия и костюмы соответствуют означенным в либретто, когда хор, солисты выходят на сцену, встают фронтально и начинают петь. Должен заметить, что такая стилистика сегодня кажется несколько наивной, несвоевременной. Театр должен считаться с реалиями времени, ведь мы вынуждены конкурировать с интернетом, с кинематографом, мы отвоевываем внимание зрителей, и можем и не хотим оставаться консервативными, мы должны двигаться вперед, развиваться. Почему бы не позволить примерить классическим героям новый свежий образ? Все знают, каким был классический «Риголетто», все помнят горбуна в шутовском наряде, его дочь – красавицу Джильду, Герцога и все, что случилось в этой истории, так почему бы не преподнести ее по-новому, в ином ракурсе?

Театр меняется, и наш «Риголетто» будет современным, что тем более уместно в либретто, где нет четкой привязки к месту и времени действия, когда происходят события.

«Мы позиционируем себя как компания, которая умеет планировать, распределять собственные ресурсы и максимально использовать свои возможности. Таким образом, в новом году, согласно планам, – четыре новых постановки. И еще будет балетный бонус!»

Режиссер планирует обращаться к кинематографическим приемам, что для нас обещает быть неожиданно, интересно. Во всем известной истории постановщики попытаются новые, нестандартные смыслы, побудить зрителей к размышлению – к слову, материал оперы очень пластичный, хорошо отзывается на интерпретации.

На премьеру «Риголетто» мы приглашаем звездный состав исполнителей первых партий – например, Джильду споет Венера Гимадиева (Большой театр России), а Риголетто – итальянский баритон Дэвид Чеккони. Премьерный блок включает 4 спектакля, два из которых будут петь приглашенные солисты, а два других – наши исполнители. В нашей оперной труппе набирается несколько полноценных составов для этого спектакля, звезд мы приглашаем, скорее, для того, чтобы придать премьере размах и задать сразу высокую исполнительскую планку.

– **После триумфа на прошлогодней «Золотой Маске» и заслужившей восторженные отзывы «Цветоделики», что нас ждет в балете?**

– Приучая публику к современным направлениям танца, мы понимаем, что полноценные классические балеты нужны публике и театру не меньше. Эта эстетика у нас в крови: на классике учились наши артисты балета, и именно на классических спектаклях выросло не одно поколение зрителей. Поэтому весной в нашей афише появится «Тщетная предосторожность», первые спектакли мы покажем 15, 16 и 17 мая.

Это будет свежее прочтение классики. Новая редакция на основе восстановленных фрагментов хореографии Мариуса Петипа и Льва Иванова будет воплощена балетмейстером Мариинского театра, Заслуженным артистом России, лауреатом премии «Золотая Маска» Сергеем Вихаревым. В качестве сценографического решения постановщики выбрали сочную, колористичную, узнаваемую живопись постмодерниста Винсента Ван Гога, одного из самых ярких художественных гениев за всю историю мировой культуры.

– **А завершится сезон 17, 18 и 19 июля «Лебединым озером» – балетным хитом, неизменно собирающим аншлаги.**

– Спектакли, пользующиеся стабильным спросом публики, тем более нуждаются в обновлении – они должны выглядеть блестяще. Тем более, когда речь идет о таком спектакле, как «Лебединое озеро», с которым нас приглашают на гастроли в первую очередь. Существует достаточно много редакций, считаясь своей классическими. Мы долго спорили о том, какую версию нам выбрать для новой постановки, и после долгих раздумий решили, что это будет версия Константина Сергеева

1950 года. Академия русского балета имени Вагановой, обладающая авторскими правами на этот спектакль, любезно предоставляет нам возможность перенести хореографию. Петербургская версия – это красиво, живописно, это спектакль, проверенный временем и вкусом поколений.

– **Но балетные истории на этом не заканчиваются – весной нас ждет еще одна премьера, во многих отношениях неожиданная.**

– При поддержке фонда «Евразия балет» мы приглашаем работать в Екатеринбург известного современного хореографа, художественного руководителя знаменитого голландского Театра балета NDT Пола Лайтфута. Он будет переносить на нашу сцену и наших солистов балета свою 20-минутную работу Step Lightly. Еще одну одноактовку представит Вячеслав Самодуров, с идеей и музыкой хореограф пока определяется. Третим актом в программу войдет «Вакансия», балет Константина Кейхеля, чей талант зародился в недрах «Дансеплатформы». Таким образом, у нас складывается еще один новый спектакль с датой выпуска 28 мая – пятая премьера сезона.

– **Открывать следующий сезон Вы пригласили Александра Тителя, с которым театр соединяет яркое творческое десятилетие и новый этап сотрудничества с которым увенчался постановкой оперы «Борис Годунов», посвященной столетию театра. Тогда же было решено, что следующей работой станет «Кармен».**

– Опера «Кармен» действительно для нас долгожданная. Это название из тех, что непременно должны быть в репертуаре академического театра. «Кармен» во многих отношениях интересный материал, тем более что постановочная команда во главе с Александром Тителем и Михаэлем Гюттлером отдает предпочтение авторской редакции – с диалогами. Наши артисты уже готовятся, учат французский язык!

Мы стараемся делать театр разноплановый. Включаем в репертуар совершенно разных композиторов, представляющих разные эпохи, разные музыкальные стили и направления – от Филипа Гласса до Бизе, от Верди до Россини. Увы, кризис в экономике не мог не вмешаться в наши планы, и в ближайшее время мы будем вынуждены подкорректировать планы 2016 года. Но все равно нас ждут стильные и сильные в музыкальном отношении сезоны.

– **Отразится ли ситуация на гастролях?**

– Как бы сложно ни было, гастроли будут. Я убежден, что театр должен строиться на двух китах: с одной стороны, это регулярный выпуск новых спектаклей, с другой – активная гастрольная деятельность. Актеры должны познать самих себя – выступить на незнакомой площадке с одной репетиции, убедиться, что это возможно, и поверить в себя, получить заслуженные аплодисменты публики, которая видит их впервые, получить оценку импресарио и критику зарубежной прессы, увидеть новые города, получить новые впечатления, – это то, что поддерживает тонус в творчестве, подпитывает и воспитывает профессионала.

В этом году балет выезжал на гастроли пять раз. Последняя поездка прошла в новогодние каникулы по маршруту Германия-Швейцария-Австрия, захватывая такие крупные города, как Штутгарт и Мюнхен. В театре должен быть баланс, и я стараюсь за этим следить, поэтому в гастрольных планах этого театрального сезона также поездка оперы на Тайвань в июне следующего года. Выступления состоятся на большой театрально-концертной площадке, на которой мы уже выступали три года назад. Мы покажем четыре «Тоски» и три «Риголетто» – премьера спектакля еще не состоялась, но импресарио уже готовый купить его и показать своей публике – чем не повод для гордости? Театр имеет авторитет, нам доверяют партнеры, что очень приятно и является подтверждением нашего качественного уровня.

Классика для думающего зрителя Легко ли победить картонного персонажа?

Знакомая всем любителям екатеринбургской оперы команда постановщиков в составе режиссера Игоря Ушакова, дирижера Павла Клиничева, художника Алексея Кондратьева и Ирэнны Белоусовой готовит третью работу для нашей сцены, на этот раз это будет «Риголетто» Верди. Для екатеринбургских зрителей высказывание жадного на творческие поиски режиссера – возможность отодвинуть от себя шаблонное восприятие оперного сюжета и узнать, что же там происходит на самом деле.

– **Игорь Геннадьевич, Вашей последней постановкой в нашем театре был «Отелло» в 2013 году. Что примечательного с тех пор произошло в Вашей творческой жизни?**

– Никогда не рефлексирую по поводу того, насколько удачными или неудачными были прошлые проекты, но полученный опыт стараюсь использовать в настоящем. В июне прошлого года состоялась мировая премьера спектакля «Школа жен» в театре Новая опера. Музыка к опере написал Владимир Мартынов, автором либретто стал Юрий Любимов, который и должен был ставить этот спектакль, но, к сожалению, по состоянию здоровья вынужден был отойти от дел – и перепоручил их мне. Рокировка стала нашим обоюдным решением – тем самым удалось сохранить название. У меня была неделя на то, чтобы переформатировать все, что хотел Юрий Петрович, собрать костюмы, декорации, характеры персонажей в единое целое. Это давалось непросто: музыкально этот спектакль был абсолютно новым материалом, несвойственным для оперных исполнителей – к примеру, вместо арий в нем много разговорных, речитативных фраз – словом, это не опера в нашем традиционном понимании. Но в результате спектакль все-таки родился, состоялся, и я знаю, что Любимов был доволен результатом. А для меня самое важное, что мы не навредили замыслу создателя проекта и честно выполнили работу, вложив в нее душу и силы. Я благодарен команде профессионалов, работать в которой было действительно большим удовольствием для меня.

– **Я знаю, что Вы не сразу определились с названием будущей постановки и не сразу согласились на «Риголетто». После «Отелло» вам хотелось поставить российскую премьеру, как это было с «Графом Ори»?**

– Изначально оперный сезон театра складывался так: первое произведение – «Сатьяграха» – новое название, тогда второе пусть будет из разряда популярной классики. Что касается меня, я не включил бы «Риголетто» в десятку опер, которые хотел бы поставить в ближайшее время. У меня были варианты других названий спектаклей, которые никогда не ставились на екатеринбургской сцене, но театру захотелось иметь в репертуаре кассовое название.

– **Дело даже не в кассовости. Зритель с традиционными вкусами никуда не исчез. Мы пытаемся развивать его такими операми, как «Сатьяграха», но понимаем, что по-прежнему есть контингент, который отворачивается от таких вещей.**

– И делает это совершенно напрасно: жизнь идет вперед, и это невозможно игнорировать, с этим нужно считаться.

– **Когда мы объявили, что будем ставить «Риголетто», выяснилось, что многие зрители ждут спектакля в классической манере, не задумываясь о том, что в таком театре как наш, ощущающем ход времени, теперь это вряд ли возможно.**

– В театр должна приходиться самая разная публика. Я согласен с тем, что существуют раз-

ные вкусы. Но многие люди идут в театр и уже заранее знают, что они хотят там увидеть. Как у себя дома – желают видеть привычные вещи. Люди не готовы к переменам. Я это понимаю: я, как и все, люблю постоянство. Но постоянство и традиционный подход – это абсолютно разные вещи. Я могу прийти на классическую оперу, и меня нисколько не покоробит то, что действие перенесено в другое время. Главное – это смысловая нагрузка. Если она осталась, более того, если добавились новые смыслы, чтобы произведение стало созвучным нашему времени, то оно от этого только выиграло.

– **Скажите несколько слов о том, как появилась опера «Риголетто».**

– Гюго написал свою драму «Король забавляется» в тот момент, когда в Париже были сильны революционные настроения. Не думаю, что он хотел этих переключек специально. Поэт – это ведь не журнал «Крокодил», который кого-то высмеивает по заказу. Поэт – творец, он пишет произведение, которое ему хочется написать, и не задумывается, каким оно получится – с сарказмом или без, пишет о своем времени. Гюго были интересны взаимоотношения шута как человека низкого сословия и короля. Он взял исторических персонажей – скрыл Франциска I под словом Король, а Шута Трибуле оставил самим собой. Сюжет Гюго придумал – в истории ничего подобного не случилось. Но произведение вдруг стало популярным. Цензура тут же расценила его как издевку над нравами и после первого представления запретила пьесу к постановке. 50 лет эта драма не знала сценического воплощения. Гюго даже подал в суд, но суд не собирался вступать в спор с правительством и оставил запрет в силе. Однако издательствам разрешалось перепечатывать драму – таким образом она получила жизнь.

Верди, современник Гюго, решает написать оперу на этот сюжет. Созданное им произведение также сталкивается с цензурой – либретто изначально не проходит. Тогда композитор идет на уступки, меняя имена и место действия. Кстати, Гюго был против появления оперы по его драме, потому что новое произведение не соответствовало строго его замыслу. Но народу то, что получилось, понравилось, так что каждый остался при своем. Вместо первоначально задуманного названия «Проклятие» опера получила другое название – «Риголетто», и это стало началом жизни музыкального шедевра.

– **Во всем известном названии Вы попытаетесь найти новые смыслы?**

– Мне было интересно понять, где сходятся сюжет и музыка, почему возникает такой расклад. Не все вещи мне удалось для себя объяснить, что-то все равно осталось загадкой. И мои изыскания – это не конечный продукт, каждый увидит в этом произведении что-то свое. Только надо суметь превзойти традиционное толкование, подняться над ним, взглянуть на героя шире, чем на горбатого человека, который прячет в подвале дочь, оберегает ее, а потом, несмотря на все усилия, теряет навсегда. Почему это происходит? Я попытался

ответить на эти вопросы. Что из этого получится – увидим на сцене.

– **Вы переносите действие спектакля в современность – для чего?**

– Для меня важна среда, в которой разворачиваются события. Мы можем одеть персонажей в костюмы XVI века – но что было тогда? Кто сейчас сможет изготовить исторический костюм? Допустим, есть мастерские, которые смогут разработать лекала и сшить по ним исторический костюм. Но таких костюмов для спектакля потребуется сотня – это немалые траты для театра. А костюм, стилизованный под XVI век, уже никак нельзя считать историческим. Это уже не то, что было, а всего лишь наши фантазии на эту тему.

А теперь пойдем дальше: кто из современников доподлинно знает, как развлекались в XVI веке? Мы можем судить об этом по кино, по книгам, по картинам. Мы сталкиваемся со стереотипным мышлением, навязанным нам традиционными представлениями. XVI век – это средневековое пиршество и дивное Возрождение, кажется нам. Наша фантазия рисует нам картины безудержного веселья купающихся в роскоши дам и кавалеров. Кому хочется думать о том, что повсюду была грязь, люди не мылись и мерли от болезней, как мухи, а повсюду бегали крысы? Нет, мы оставляем в уме картинку, удобную для нас, именно ее называем традицией и требуем показать нам на сцене. На самом деле то было суровое время: улицы по вечерам не освещались, жилища не отапливались, а на женщинах было надето столько всего, что они еле дышали, и в тридцать лет они уже отходили в мир иной. Но все же эти люди развлекались. Нам, конечно, нелегко уместить в наши романтические представления, как дама предается любовным утехам прямо на балу. Разумеется, не все должно выноситься на сцену, но давайте хотя бы согласимся с тем, что это было – тогда это уже многое объясняет. Почему-то мы об этом предпочитаем не знать, зато полагаем, что на сцене должна быть традиционная красивая картинка. Я против такой установки. Если у Гюго написано: залы полны разряженных мужчин и женщин, праздник немного похож на оргию, – то именно это для меня является в первой картине ключевым, а вовсе не сложившиеся в предыдущие годы благопристойные представления о том, как это должно выглядеть.

О'кей, давайте держаться ближе к оригиналу. Ответим тогда на вопрос, что пред-

ставляла собой вечеринка в XVI веке? Есть ли какой-то аналог в сегодняшнем дне? Оказывается, есть пати, есть рейвы, есть дискотеки, есть тематические вечеринки. Все это происходит, даже если сами мы ходим только в театр и не являемся тому свидетелями. Но наши дети могут запросто оказаться ТАМ просто потому, что мы живем в этой среде. Зачем нам ломать голову о том, как это было XVI веке, в котором никто из нас уже не окажется? Театр – это актуальное искусство. Оно должно рождаться здесь и сейчас и затрагивать, рождать мысли, соответствующие настоящему. Гюго и Верди «перенесли время» и родили произведение, которое стало актуальным для того времени, почему бы не последовать их примеру?

Это потом оно заболталось и превратилось в стереотип, в котором многие продолжают упорно видеть традицию – в красивую картинку с горбатым страдальцем, бессмысленно слоняющимся по сцене между артистами хора.

– **Если новый ракурс позволяет высветить новые вещи, то что является ключевым моментом? Что нового Вы бы хотели, чтобы увидел зритель, может быть, впервые пришедший на оперу и даже не связанный прежними стереотипами?**

– Пусть новое заключается хотя бы в том, что герои перестанут быть картонными. Любой персонаж со временем становится вырезанной из фанерки фигуркой. А на самом деле это объемные фигуры, которые живут своей жизнью, соперничая друг другу. И как только они вновь обретают объемность и выпуклость, нам сразу перестает казаться, что все происходящее – только иллюстрация к музыке Верди. Это становится течением жизни самой оперы, и мы это чувствуем. Они живые!

– **Расскажите о них, какими Вы видите персонажей вашей оперы?**

– Начнем с того, кто эти люди – Герцог и его окружение, включая Риголетто. Можно назвать их современно – клубом, друзьями, сообще-

Режиссер Игорь Ушанов репетирует с солистами Екатеринбургского театра – Ириной Боженко (Джилльда) и Юрием Девиным (Риголетто)

ством людей, которые держатся вместе и давно друг друга знают. И у них есть лидер, предводитель, как это всегда бывает – Герцог. Все остальные стремятся ему подражать, соответствовать. Среди них нет лузеров – они все победители, они ощущают себя хозяевами жизни. В мире, который они формируют вокруг себя, они живут по правилам, которые сами же и устанавливают. Риголетто входит в этот же круг. Он пытается быть нужным – не важно, веселит он кого-то или нет, горбатый он или нет, он живет по понятиям этого сообщества. Он поступает так, как требует от него окружение.

– **Он чем-то отличается от остальных?**

– Нет.

– **И Вы не собираетесь делать его горбатым шутком?**

– Нет. Чем мог отличаться Монтероне от Риголетто? Это люди одной тусовки, одной команды. Развлекаясь, мы не замечаем, как заходим порой слишком далеко. Мы молоды, красивы, образованны, умны, богаты – нам многое подвластно. И вдруг в эти жернова попадает дочка Монтероне. Никто не обратил бы внимание, будь она дочерью кого-то постороннего, но Монтероне – свой. И когда он приходит и начинает выяснять отношения, это превращается в жесткую историю.

– **Даже незначительное происшествие приобретает масштаб, если касается нас лично.**

– От этого и возникает вся история.

Риголетто сперва живет этой жизнью, полностью разделяя ее порядок. В тот момент, когда Монтероне замахнулся на Герцога, он, желая услужить Герцогу, бросается на помощь – но что происходит потом? Когда его чуть не убили, он начинает думать: позвольте, а зачем мне это нужно? Приходит момент отказа от тусовки – и сразу находится повод, ради чего это можно сделать: у меня же есть

дочь. Но именно критическая ситуация спровоцировала «переключение».

– **Пока что история звучит очень современно!**

– Мне кажется, она так и написана. Мы поступаем точно также: для этого не нужна ни революция, ни сословные различия – это общечеловеческие взаимоотношения. И мне более всего импонирует эта тема.

– **А Джильда? Такие персонажи встречаются в наше время?**

– Образ Джильды – дань Верди романтической опере. Джильда – настоящая романтическая героиня.

Мы знаем о том, что Риголетто долгое время был одинок. Его дочь после смерти матери воспитывалась в пансионе, и только три месяца назад появилась в городе. Первый дуэт Риголетто с Джильдой – это попытка отца выстроить идеальные семейные отношения с дочерью, он всеми силами пытается это сделать. А ей, как любому ребенку, хочется получить внимание отца, узнать о нем больше. Но он скрывает правду о себе, он выстроил для дочери крепость, держит ее взаперти, выводит только в церковь по воскресеньям. Она ограничена в мироощущениях, живет в придуманном, не в реальном мире, что еще больше делает ее романтической героиней. И вот на службе она видит человека, который смотрит на нее с любопытством. Она не знает, кто этот человек, его образ дорисовывает ее фантазия. И есть реальный папа – да и папа ли он вообще?.. Заметьте, я не рассказываю эту историю на современный лад – в таком случае она звучала бы гораздо жестче. Я рассказываю ее именно так, как она написана.

– **В чем лично для Вас заключается поиск удачной режиссуры?**

– Когда певец выходит на авансцену и просто поет арию, это многим сейчас кажется скучным. Часто можно услышать: а что,

режиссер ничего не смог придумать? А может быть, режиссер сказал: «Просто выйдешь и споешь для зрителя»? Так ведь делалось сто лет, профессия оперного режиссера не сегодня появилась. Но если артист-вокалист проживает историю и органично воплощает ее на сцене – это всегда приводит публику в восторг. И нам все равно, в каком он времени – мы верим этому человеку, погружаемся в историю, нам интересно, мы следим за ним. А если мы замечаем, что он, исполняя арию, отключился – вот тогда мы отстраняемся в ответ и начинаем «искать блох» в актерской и вокальной составляющей роли. Мне кажется, задача состоит как раз в том, чтобы втянуть в происходящее зрителя, особенно того, который пришел в театр скептически настроенным. Чтобы, уходя, тот сказал: действительно, вам удалось меня убедить в том, что все это вы затеяли на сцене не напрасно. И это самый большой труд и актера, и режиссера, и дирижера.

– **Хотелось бы задать Вам вопрос о привлечении в театр посторонней силы в лице циркачей, атлетов, стриптизеров – всего того, без чего оперный театр вроде бы успешно обходился до недавнего времени. А теперь присутствие трюков, спецэффектов стало прямо-таки трендом.**

– Иногда это бывает просто необходимо для высказывания. Случается, артисты не готовы сделать то, о чем их просит режиссер. Допустим, я не могу заставить артиста жонглировать или прыгать на батуте. Для этого требуется профи. А для режиссера это очень важно – технический эпизод должно быть выполнен безупречно, только тогда он становится «говорящим».

Художники рисуют картины, композиторы сочиняют музыку, поэты пишут стихи, а режиссеры ставят спектакли – это наш способ высказывания. Такая откровенная история, как наша, требует определенной доли открытости и в сценическом воплощении. Если мы делаем романтический театр, где мы все не показываем, а только имеем в виду – то тогда надо пригласить другого режиссера.

– **Почему нам трудно это принять, неужели все дело в нашем консерватизме?**

– Все привыкли к тому, что опера есть нечто возвышенное, принадлежащее духовной сфере, не опускающееся до уровня обычной жизни. Красивая музыка, ангельские голоса, одухотворенные лица, статные фигуры, одетые в роскошные наряды и костюмы – на самом деле это просто иллюзия существования в опере. Да, опера – это самый сложный синтетический театральный жанр. Но у композитора в музыке может быть прописана как сентиментально-красивая, так и драматургически остро выстроенная сцена. И ту, и другую сцену мало спеть – ее нужно наполнить.

Но зритель не желает этого понять, он упорно хочет видеть сонм ангелов – и оттого

возникает конфликт, нужно нам современное прочтение классической оперы или нет. Поверьте, каждый режиссер все равно думает об этом и переживает, прав ли он. Сделать так, как всегда, как привычно и понятно зрителю, было бы спокойнее во всех отношениях. Деньги театры-заказчики заплатят те же самые! Но только от этой работы нет никакого удовольствия. Поэтому даже если бы мы одели персонажей в исторические костюмы, я все равно выстроил бы между героями жесткие взаимоотношения, которые и создают, на мой взгляд, эту историю. И делают ее созвучной нашему времени...

– **Современное сценическое решение облегчает Ваши возможности?**

– Облегчает, делая более широкими. В современных декорациях я могу показать одну сцену в псевдоисторических костюмах, другую в современных – и тем самым расширить горизонт восприятия.

Сценографы, работающие со мной в команде, Ирэна Белоусова и Алексей Кондратьев, «вытащили» для этого спектакля последние тренды в области моды и дизайна. То, чем сейчас в большей степени озадачено общество, чем оно увлекается, мы увидим на сцене. Обращаясь к таким деталям, как бороды, очки, надевая хипстерским внешним видом персонажей, мы стараемся отразить представление современного человека о себе как о многогранной натуре, склонной к экзальтированному самовыражению – сегодня я могу появиться в одном образе, завтра в другом, и попробуйте догадаться, каков я на самом деле.

– **Насколько позволительно смещать акценты? Правда ли, что Герцог назначен Вами главным героем?**

– Я считаю, в этой опере все герои являются главными, если эти люди прописаны композитором, следовательно, они нужны в опере и являются такими же полноправными участниками событий, как и остальные. В опере есть люди, которые вроде бы не несут осязаемой смысловой нагрузки, но, тем не менее, двигают сюжет. Если бы не было Монтероне, не было бы проклятия, если бы не было Джованни, никто бы не вошел в дом Герцога и ничего бы не случилось. Конечно, Герцог значит чуть больше, чем остальные, потому что из-за этого человека все происходит: не было бы тусовки вокруг Герцога – никто бы не пострадал. Но если бы Монтероне не устроил разборки, история с его дочерью так и осталась бы рядовым событием, и все бы безнаказанно сошло с рук. Герцог ведь каждый день устраивал разные вечеринки, и каждый день на них что-то происходило. Это типичная история.

У Гюго есть одна странная фраза – о мщении Риголетто: «Ненависть стать счастьем захотела». Я о нее «зацепился», не смог пройти мимо. Ясно одно – через зло не станешь счастливым. Как ни выстраивай логически мщение – все равно не получишь в итоге счастья. А когда мы заботимся о детях и близких под предлогом того, чтобы они были счастливы – ставим им рамки, запреты, указываем, как и в чем поступать – что это, как не зло под видом добра? Зло под видом добра – повсюду. Для меня эта фраза стала основополагающей для понимания смысла оперы. Причем фраза сама себе противоречит, в ней как будто бы изначально заложен конфликт. Тем не менее, персонажам Верди, как в жизни, удается совместить эти противоположные смыслы!

– **Какой месседж Вы отправляете современному зрителю?**

– В наше время надо откровенно говорить людям об опасности, которая их подстерегает. В мире может произойти все, что угодно. Не нужно прятаться от жизни и пытаться оградить от опасности своих близких – нужно объяснять человеку все, как есть, предоставляя возможность самому принимать решения, иначе он все равно найдет возможность сбежать из клетки, и первая же ошибка может стать роковой.

■ **К премьере**

Приглашение на вечеринку

Серьезной художнице, но на самом деле неутомимой выдумщице Ирэне Белоусовой в очередной раз удалось удивить всех. Мы заглянули в папку с эскизами к «Риголетто», над воплощением которого уже трудится театр, и ахнули. Герои будущего спектакля – модники и завсегдатаи тематических вечеринок!

За первую работу в музыкальном академическом театре – а это был как раз спектакль «Граф Ори» екатеринбургского оперного театра, поставленный в 2012 году, – художница стала лауреатом Национальной театральной премии «Золотая Маска», затем рискнула поработать с балетом – и вновь экспертный совет фестиваля не оставил ее творчество без внимания: в этом году костюмы к «Цветоделике» получили одну из номинаций. Чем закончится дело, узнаем в апреле, когда в Москве вручат премии, а пока мы попросили художницу рассказать о новой работе.

– **Ирэна, Вы, как всегда, востребованы в столичных театрах, но теперь прочно связаны и с екатеринбургским оперным.**

– Так получилось, что большинство моих работ предназначаются для драматической сцены, где визуальные образы тесно связаны с текстом, вербальным смыслом. Потому для меня постановка в музыкальном театре – это поиск синергии формы и звука, разума и эмоций. И когда речь идет о таком трагедийном материале, как «Риголетто», многократно пережившем разнообразные постановки, это превращается в увлекательную головоломку. Погружаться в этот проект – редкая удача и громадное удовольствие.

– **На старте проекта, пока еще ничего не сделано, случается ли, что интуиция уже подсказывает Вам, что все получится, и работу ждет успех?**

– Что касается интуиции... успех – штука непредсказуемая, для меня это скорее приятный и, подчас, неожиданный бонус, а вовсе не стимул к работе. Важнее ощущение «наивного гедонизма», когда материал нравится и увлекает тебя – тогда надеешься, что это может быть интересно и кому-то еще.

– **Всегда интересно, откуда приходит идея. Расскажите о том, что предшествует моменту, когда Вы садитесь за эскизы.**

Для меня безусловно важен текст, литература в широком смысле. Мне важно знать, о чем спектакль – а потом уже можно что-то додумывать, и ни в коем случае не наоборот. Мне трудно понять, как работают, например, живописцы – что должно подвигнуть человека на то, чтобы создать натюрморт? Сочетание цвета, фактуры – это красиво, но мне этого мало. Для меня важен смысл: о чем эта история? Как только определен конфликт, можно приниматься за дело.

Прежде чем приступать к работе, мне непременно надо обсудить то, что я буду делать, с режиссером, с командой. Проговаривая, ты словно утверждаешься в определенной концепции, и это сразу рождает решение. Допустим, мне кажется, что опера об одном, режиссер видит немного другое, дирижер – третье... требуется соединить все видения вместе, чтобы получилась полная, не противоречащая картина – именно от нее стоит отталкиваться.

– **Однажды Вы уже одевали героев Верди, создавая костюмы для оперы «Отелло» Екатеринбургского театра в 2013 году, а за «Риголетто» беретесь впервые?**

– Да, и сказать по правде, это достаточно сложная история.

Мы условились, что перед нами – праздное общество, и праздный образ жизни персонажей находит выражение в том, что они устраивают карнавные вечеринки, переодеваясь и развлекая себя и друзей.

Кстати, переодевания – актуальная вещь во все времена. Люди устроены так, что трепетно относятся к собственному облику. Смена костюма становится символом. Посмотрите на свадьбы. Костюмы жениха и невесты – сами по себе карнавные костюмы, но теперь этого уже мало. Людям хочется свадьбу в китайском, японском, морском стиле – чтобы веселье непременно удалось, виновники события и гости должны принарядиться соответствующе.

Так и в нашем спектакле – герои будут плавно перемещаться с одной «тематической» вечеринки на другую, «прожигая жизнь» и переодеваясь в собственное удовольствие. Сначала вечеринка в стиле «а ля рюс», потом в испанском духе – будут считываться тореодорские мотивы, и так далее.

– **Так это прием «театр в театре»? Сценарий, лежащий в основе сюжета оперы, будет разыгран на вечеринке?**

– Нет, это реальная история – просто она начинается на одной из вечеринок, продолжается на другой, а заканчивается на следующей. Тяжелые реальные события на фоне праздника – это очень контрастно для ощущений. Карнавальное веселье с кровавыми последствиями

– **Какова Ваша позиция в отношении главного героя?**

– Сложно ответить на это вопрос. Опера называется «Риголетто», но в костюмах

этот герой не сильно акцентирован. Мы не делаем его шутком, хотя король и шут – это такая классическая тема. Герцог и Риголетто в нашем спектакле не находятся во взаимоотношениях господина и раба. Риголетто может быть гувернером или наставником, и они вместе, почти на равных, участвуют в действии.

– **Это будет история вне времени?**

– Думаю, да. Костюмы, конечно, никакие не исторические. И в отличие от «Отелло», например, стилизованными их тоже не назовешь, потому что никакой временной аналогии здесь не прослеживается вообще.

Наверное, эта история на все времена.

– **Пиджаки в цветочек, бермуды в горошек – гамма, в которой вы создаете костюмы, поразительна. Как такой мрачный сюжет мог вдохновить на такие мажорные краски?**

Такое цветовое сочетание должно создать агрессивную среду. А в финале – все переходит в нецветные, графические картинки. Все погружается в такой как бы сумрак, царство иллюзорных теней, образов меняющих свою форму. Играть в переодевание уже бессмысленно: персонажи становятся похожи, все нивелировано, ничего не стоит спутать одного с другим.

– **Интересно, а насколько актуальным, на Ваш взгляд, может быть сегодня такой сюжет?**

– Мне кажется, к историям, подобными этой, связанными с глубинными сферами человеческой психологии, неправильно применять слово «актуальность». Никто не знает, до какого эмоционального градуса и в какой момент может довести человека накал страстей, какие импульсы таятся внутри каждого из нас. Я принимаю эту историю, это либретто и всех его героев с ощущением, что все может быть.

– **Что на данный момент самое интересное в работе для Вас?**

– Пока мне интереснее всего участвовать в организации этих самых «костюмных» вечеринок. Мы покупали самые разные ткани, с забавными принтами. Какие-то рисунки будут специально набиваться. Моя задача – постараться удержать их по цвету, сделать разнообразными и самодостаточными, в разных фактурах, ведь даже на «тематической» вечеринке сложно спрогнозировать, кто в чем придет.

Персонажи будут собраны в группы: к примеру, у одних бороды, у других – высокие цилиндры, но при этом они все будут разными по цвету. Я пытаюсь сделать так, чтобы ни ткани, ни темы не повторялись. Здесь принципиально не различимы главные и второстепенные персонажи. Они все достойны друг друга и вполне могут быть замешаны в общем деле. Это именно тот момент, когда свита делает короля.

Неправильная балерина

Мы все с любопытством ожидаем решения жюри «Золотой Маски» в отношении балета «Цветоделика». Напомним, в прошлом году в Екатеринбург улетели сразу четыре «балетные» награды. В этом году в шорт-листе престижного всероссийского театрального фестиваля – наш новый балет и его создатели: хореограф Вячеслав Самодуров, дирижер Павел Клиничев, художница по костюмам Ирэна Белоусова и художник по свету Евгений Виноградов. А вот из балетных исполнителей до персональных номинаций на этот раз никто не дотянул, так что Елена Воробьева, получившая в прошлом году «Золотую Маску» за «Вариации Сальери», по-прежнему вне конкуренции.

– **Елена, Вы – первый персональный лауреат в балете, отмеченный за исполнительское мастерство. Это исключительное событие для уральского балета, а что оно значит лично для Вас?**

– Уникальность этого факта мне разъяснил мой муж, танцовщик Игорь Бульцын. Как-то вечером он посидел в интернете и обнаружил, что за двадцать лет существования всероссийской премии ни одна балерина здесь еще не получала. Игоря очень воодушевило это открытие, и ему удалось эмоционально и ярко преподнести мне этот факт. «Понимаешь ли ты, что твое имя вписано в театральную историю Урала? – воскликнул он. – Ты не одна из многих, удостоенных «Золотой Маски», ты – первая в регионе!» Так ему удалось открыть мне глаза на «значительность» моего награждения. А до этого я просто радовалась «Маске», как радовалась бы любой другой премией. Приятно, когда отмечают твои достижения.

– **Как складывался Ваш путь в профессии? Вы ведь не сразу приехали в Екатеринбург?**

– После выпуска я попала сначала в челябинский театр. Худрук балета Валерий Борисович Кокорев отобрал меня в числе немногих выпускников и, имея в штате заслуженных прим, не побоялся давать мне сольные партии на первом году работы. За свой первый сезон в Челябинске я подготовила три большие премьеры. Именно там мне дали почувствовать, что я могу быть солисткой.

Переехав в Екатеринбург, я попала в руки прекрасных педагогов Лилии Анатольевны Воробьевой, Веры Павловны Абашевой, Татьяны Юрьевны Луань-Бинь, Юрия Александровича Веденеева, но первые два года совмещала работу в театре с работой в труппе Олега Алексеевича Петрова, и именно там получила первоначальный опыт работы с современным танцем. А когда приехал Слава Самодуров, все, что мне было нужно, я смогла уже получить на одной сцене.

– **Вы стремились танцевать не только классику?**

– Классический танец предназначается для обладателей совершенных тел – с идеальными удлиненными линиями ног и рук, стопами с высоким подъемом. Это уникальные природные данные, воспитанные со временем – и таковых единицы. Именно поэтому к классическому танцу применимо название элита. Если попытаться собрать на кастинг танцовщиков театров всего мира, то таких рафинированных трупп, составленных из идеальных исполнителей, наберется, наверное, максимум две-три.

– **А себя Вы включили бы в одну из этих трупп?**

– Вряд ли. Я лучше чувствую себя в неоклассике. Неоклассика дает больше свободы в движениях, чем меня и подкупает. Хотя совсем отказаться от классики я не готова, поскольку

Елена Воробьева и Андрей Сорокин в «Вариациях Сальери»

для балетного человека она является своего рода спасительной таблеткой и приводит тело в идеальное состояние.

Огромное спасибо Вячеславу Самодурову, который сочетает в нашем театре оба эти направления. Новый репертуар не только привлекает внимание публики, но и интересен для исполнителей. Возможность танцевать такую необычную хореографию – счастье в профессии.

– **Расскажите о балетах Самодурова, что в них особенного? Интересно услышать мнение балерины, ставшей эталоном исполнения этой хореографии.**

– Эту хореографию надо танцевать импульсно, остро. В «Вариациях» контрастные настроения быстро сменяют друг друга – и это должно быть отчетливо видно публике.

А в «Цветоделике» в нашей финальной части мы танцуем взрыв красок и эмоций. Никакой лирики, партия у меня мажорная и хищная, нужно метать залпами энергетику в зал. Мы с партнером, скорее, не персонажи, а состояния.

Еще Слава любит экспериментировать с музыкой. Иногда приходится полностью идти с ней вразрез, не соблюдая музыкальный квадрат, действуя заданным счетом, но тем увлекательнее процесс поиска и тем интереснее складывается в итоге картинка.

– **Публика привыкла к тому, что Вы выступаете вместе с Андреем Сорокиным. Но в последнее время Вы уже перетанцевали, кажется, со всеми ведущими танцовщиками в труппе.**

– Мы с Андреем тоже привыкли, что всегда стоим в паре, – и чувствуем себя вместе уверенно. Станцованному дуэту работать гораздо комфортнее – вы понимаете друг друга с полуслова и даже вовсе без слов, с полувзгляда. Но привыкнув друг к другу, вы просто шлифуете мастерство, в то время как новый партнер – это всегда новые возможности, открывающиеся для каждого.

Самое важное, когда работаешь в паре, – как к тебе расположен человек. У нас в театре очень хорошие ребята – чуткие, тонко чувствующие, дружелюбные, неконфликтные, некапризные – а это, как минимум, половина успеха в подготовке к спектаклю.

Партнер всегда учит. Когда мы работали вместе с Андреем Сорокиным, я его все время старалась обратить к духовной составляющей, а сама заражалась от него физически, потому что он неутомим и никогда не щадит себя в работе. А еще он научил меня никогда не сдаваться!

– **Может быть, в этом секрет вашей пары, вам ведь даже присудили награду областного фестиваля «Браво!» как лучшей дуэту.**

– Мы действительно дополняли друг друга: он брал от меня то, что не хватало ему, а я подпитывалась тем, что было нужно мне. В этом, я думаю, и состоит секрет нашего с ним удачного партнерства.

– **Чем для Вас определяется мастерство?**

– В момент репетиции важно быть целиком и полностью в процессе, уметь слушать, воспринимать и реагировать, в дуэте – быстро достигнуть взаимопонимания, уметь передать мысль партнеру, заразить эмоцией. А мастерство на сцене – это исключительная игра и безусловное владение телом.

– **Только опыт способен это дать?**

– Это не приходит к человеку, когда он варится в собственном соку. Нужно уметь воспринимать конструктивные замечания и уметь расти на них.

– **Участие звезд в гала-концертах становится для вас стимулом?**

– Меня поразила Эшли Боудер, прима-балерина Нью-Йорк Сити балета, которая приезжала к нам на весенний гала два года назад. Она широко и свободно двигалась по сцене. В каждом ее движении чувствовалась решительность, смелость, кураж – она летала из кулисы в кулису с одного прыжка. Такой танец не может оставить равнодушным.

– **Есть ли в Вашем окружении небалетные люди?**

– Наверное, я неправильная балерина – я из самой обычной семьи, и меня никогда не готовили к сцене. Папа электрик, мама рабочая на заводе. Но мне повезло – меня всегда окружали простые и добрые люди, должно быть поэтому я выросла открытой ко всему и всем. Мне интересно общаться с людьми самых разных профессий.

– **Я помню Вас пять лет назад начинающей балериной, за это время Вы предали впечатляющий путь.**

– Не нужно ждать скорых результатов и признания. Ты просто идешь, движешься вперед маленькими шажочками. Для меня самое главное – жить в гармонии с собой. Если я вдруг начинаю ощущать себя некомфортно, чувствовать беспокойство – значит, я где-то себя потеряла.

– **Глядя на Вас, действительно испытываешь умиротворение – складывается впечатление, что в жизни Вы никуда не торопитесь, не боитесь чего-то не успеть. Как Вам это удается?**

– В жизни стараюсь правильно расставлять приоритеты. Точно знаю, что если слишком отдаваться профессии – будет ранить, если вдруг что-то пойдет не так. С другой стороны, волей-неволей отдаешь профессии многое.

Мои близкие вдохновляют меня на творчество, поддерживают и одновременно являются теми людьми, которые не дают мне окончательно погрузиться в профессию, раствориться в ней. Иначе она поглотила бы меня целиком.

Мой старший брат – очень творческий человек, кстати, именно его стараниями состоялось мое знакомство с театром и культурой, это он когда-то привел меня в театральную студию, где играл сам. У нас с ним есть поговорка: танцуй-танцуй. Что бы ни происходило в жизни – танцуй.

В самом деле, танец, партнерство – повсюду, не только в театре, но в любой сфере жизни. Чувствовать партнера – прекрасно, и это важно не только на сцене. Быть с партнером на одной волне и двигаться единым ритмом – это непередаваемо. Если мы чувствуем друг друга, доверяем друг другу – можно рассчитывать на успех. Нужно все делать, танцуя. Так гораздо легче достигнуть взаимопонимания.

103
СЕЗОН

МАРТ
2015

ПРЕМЬЕРА
1 вс
18:00
Дж. Верди
РИГОЛЕТТО
Опера в 3-х действиях
Исполняется на итальянском языке с русскими титрами

2ч30м

ПРЕМЬЕРА

2 пн
18:30
Дж. Верди
РИГОЛЕТТО
Опера в 3-х действиях
Исполняется на итальянском языке с русскими титрами

2ч30м

ПРЕМЬЕРА

3 вт
18:30
Дж. Верди
РИГОЛЕТТО
Опера в 3-х действиях
Исполняется на итальянском языке с русскими титрами

2ч30м

ПРЕМЬЕРА

4 ср
18:30
П. Чайковский
ЩЕЛКУНЧИК
Балет в 3-х действиях

2ч30м

ПРЕМЬЕРА

6 чт
18:30
П. Чайковский
ЩЕЛКУНЧИК
Балет в 3-х действиях

2ч30м

ПРЕМЬЕРА

8 пт
18:00
Р. Вагнер
ЛЕТУЧИЙ ГОЛЛАНДЕЦ
Опера в 3-х действиях
Спектакль идет с одним антрактом
Исполняется на немецком языке с русскими титрами

2ч40м

ПРЕМЬЕРА

10 сб
18:30
П. Чайковский
ПИКОВАЯ ДАМА
Опера в 3-х действиях

3ч30м

ПРЕМЬЕРА

11 вс
18:30
Х. Левенскольд
СИЛЬФИДА
Балет в 2-х действиях

1ч35м

ПРЕМЬЕРА

12 чт
18:30
Дж. Пуччини
БОГЕМА
Опера в 4-х действиях
Спектакль идет с одним антрактом
Исполняется на итальянском языке с русскими титрами

2ч20м

ПРЕМЬЕРА

13 пт
18:30
П. Чайковский, А. Пярт, Ф. Пуленк
ЦВЕТОДЕЛИКА
Балет в 3-х действиях

2ч00м

ПРЕМЬЕРА

14 сб
18:00
П. Чайковский, А. Пярт, Ф. Пуленк
ЦВЕТОДЕЛИКА
Балет в 3-х действиях

2ч00м

ПРЕМЬЕРА

15 вс
18:00
Дж. Пуччини
ТОСКА
Опера в 3-х действиях
Исполняется на итальянском языке с русскими титрами

2ч50м

ПРЕМЬЕРА

17 вт
18:30
Дж. Пуччини
МАДАМ БАТТЕРФЛАЙ
Опера в 3-х действиях
Исполняется на итальянском языке с русскими титрами

3ч10м

ПРЕМЬЕРА

18 ср
18:30
ОДНОАКТНЫЕ БАЛЕТЫ
А. Пьяццолла / А. Сальери / Л. Минкус
ПЯТЬ ТАНГО
Исполняется под фонограмму
ВАРИАЦИИ САЛЬЕРИ
ПАХИТА

2ч00м

19 чт
18:30
ОДНОАКТНЫЕ БАЛЕТЫ
А. Пьяццолла / А. Сальери / Л. Минкус
ПЯТЬ ТАНГО
Исполняется под фонограмму
ВАРИАЦИИ САЛЬЕРИ
ПАХИТА

2ч00м

20 пт
18:30
А. Адан
ЖИЗЕЛЬ
Балет в 2-х действиях

2ч00м

21 сб
11:00
Муниципальный театр балета «Щелкунчик»
Д. Шостакович
ДЮЙМОВОЧКА
Балет в 2-х действиях
Исполняется под фонограмму

2ч00м

21 сб
18:00
Дж. Пуччини
ТОСКА
Опера в 3-х действиях
Исполняется на итальянском языке с русскими титрами

2ч50м

22 вс
18:00
П. Бюльбюль отлы
ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ
Балет в 2-х действиях

2ч30м

ПРЕМЬЕРА

24 вт
18:30
Дж. Верди
РИГОЛЕТТО
Опера в 3-х действиях
Исполняется на итальянском языке с русскими титрами

2ч30м

25 ср
18:30
ОДНОАКТНЫЕ БАЛЕТЫ
XIX / XX / XXI
3 века / 3 балета / 3 стиля
Х. С. Паули. «Консерватория»
А. Пьяццолла. «Пять танго»
Э. Раутаваара. «Cantus Arcticus»
*Песни Арктики

2ч00м

26 чт
18:30
А. Бородин
КНЯЗЬ ИГОРЬ
Опера в 3-х действиях

3ч15м

27 пт
18:30
ОДНОАКТНЫЕ БАЛЕТЫ
XIX / XX / XXI
3 века / 3 балета / 3 стиля
Х. С. Паули. «Консерватория»
А. Пьяццолла. «Пять танго»
Э. Раутаваара. «Cantus Arcticus»
*Песни Арктики

2ч00м

ПРЕМЬЕРА

28 сб
18:00
П. Чайковский
ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН
Опера в 3-х действиях
Спектакль идет с одним антрактом

3ч00м

29 вс
11:00
П. Чайковский
ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО
Балет в 4-х действиях
Спектакль идет с одним антрактом

2ч30м

29 вс
18:00
П. Чайковский
ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО
Балет в 4-х действиях
Спектакль идет с одним антрактом

2ч30м

ПРЕМЬЕРА

31 вт
18:30
Филип Гласс
САТЬЯГРАХА
Опера в 3-х действиях
Исполняется на санскрите с русскими титрами

2ч00м

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ
ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА

ПРЕМЬЕРА
15,16,17 МАЯ
2015 г.

Тщетная предосторожность

Комический балет в 3-х действиях с Прологом

Пролог
ШКОЛА ТАНЦА

(балет «Консерватория»)

Музыка: Хольгер Симон Паулли

Хореография: Август Бурнонвиль (1848)

Балетмейстер-постановщик:

ДИНА БЁРН ЛАРСЕН

ТЩЕТНАЯ ПРЕДОСТОРОЖНОСТЬ

Музыка: Петер Людвиг Гертель (1864)

Хореография: Мариус Петипа,

Лев Иванов (1885)

Хореограф-постановщик:

заслуженный артист России, лауреат

Российской Национальной театральной

Премии «Золотая Маска»

СЕРГЕЙ ВИХАРЕВ

Дирижёр-постановщик

заслуженный артист России

АНДРЕЙ АНИХАНОВ

Художник-постановщик

АЛЬОНА ПИКАЛОВА

Художник по костюмам

ЕЛЕНА ЗАЙЦЕВА

Автор идеи, координатор проекта

ПАВЕЛ ГЕРШЕНЗОН

12+

Медиа-партнеры:

Партнеры:

Официальный отель Екатеринбургского театра оперы и балета:

